

Поворот судьбы!

Джули не ожидала, что Август, несмотря на сомнения, в итоге согласится. Как и говорил отец Джо, это был мягкосердечный ребёнок — с ним достаточно было говорить искренне.

— Не беспокойся, я обещаю не создавать тебе проблем. А если что — сама со всем разберусь!
— Помогало Джули раз за разом избегать опасностей, конечно, не только лицо. Гораздо важнее были ум и сноровка. Сначала она считала герцога Англии Августа слишком осторожным: вечно «нельзя» да «не положено». Но теперь принялась оправдывать его: он ещё ребёнок, многого не понимает, и ей не стоит вести себя слишком уж раскованно, верно?

— Если кто-то станет тебя обижать — не терпи, — добавил Август, опасаясь, как бы Джули не впала в другую крайность. — Я, конечно, не слишком могу помочь, но титул герцога всё же кое-что значит.

Консервативность английской знати проявлялась не в их распущенных нравах, а в том, что насилие и произвол случались сплошь и рядом.

При такой красоте и репутации, как у Джули, неизбежно находились мерзавцы, желавшие ею воспользоваться. Подобно тому, как в некоторых штатах Америки, где узаконена проституция, периодически звучат гнусные оправдания: «Она и так продаётся, какая разница, если я её изнасилую? Всё равно заплачу».

Это отвратительно. Независимо от того, чем занимается женщина, принуждение к близости без её согласия — всегда преступление.

Джули поняла, что имел в виду Август, и глаза её тут же наполнились слезами. Её чувства всегда были яркими и неудержимыми — она и не пыталась их сдерживать. Она обняла Августа и принялась звонко целовать его бледные щёки, оставляя следы алой помады:

— О, мой милый герцог, как вы можете быть таким очаровательным? Я уже начинаю влюбляться!

— Простите, но роман с разницей в пятнадцать лет меня не интересует, — с серьёзным видом отстранил её Август, явно выражая брезгливость.

— Ха-ха-ха! — Джули рассмеялась, ничуть не смутившись. Она по-прежнему излучала уверенность. — Кто знает, что вы подумаете в будущем. Моё предложение остаётся в силе. Если когда-нибудь захотите стать мужчиной — вспомните обо мне. Не разочарую. Мастерство — отменное, да и привязываться не стану.

— Пожалуйста, направьте свою энергию на организацию бала. Спасибо.

— Будет исполнено! — Джули с щелчком раскрыла веер и удалилась, её пышное платье колыхалось при ходьбе. Впрочем, далеко она не ушла — просто направилась к Рафаэлю.

Они поговорили о делах по-настоящему взрослых.

Август решал, кто останется, но от Рафаэля зависело, насколько комфортно и надолго этот человек здесь задержится. Теневой король Англии стал теперь и теневым хозяином замка Бристоль. Джули, разумеется, сочла нужным засвидетельствовать ему почтение.

После долгих споров и торгов ей едва удалось достичь соглашения.

— Вы совсем не так приятны, как ваш племянник, — откровенно заявила Джули. С самого начала она разглядела в Рафаэле черты, сближавшие его с отцом Джо, — например, полное равнодушие к её выдающейся груди. Она скривила губы: «Эти чёртовы геи, совсем не оценили мой наряд». Раз не удалось покорить внешностью — придётся полагаться на ум.

— Если это уберегло меня от ваших поцелуев — что ж, мне лишь приятно, — Рафаэль улыбнулся так, что стало не по себе.

— Ты... — Джули едва сдержала порыв вызвать его на дуэль, но ограничилась мыслями.

— Больше не оставляйте на его лице следов губной помады, кроме орловских. Хорошо? — спросил Рафаэль вежливо, но так, что спорить не приходилось.

Инстинкт самосохранения удержал Джули от дальнейших провокаций.

— Вы знаете, отчего герцог в последнее время не в духе?

— А что?

— Раз уж я буду работать при нём, мне нужно чем-то заслужить доверие.

— Наверное, тоскует по отцу Джо, — солгал Рафаэль, глядя прямо перед собой. — Говорят, отец Джо не собирается ехать с Олом в Лондон, и Ол очень расстроен, что теряет друга.

— Поняла! — Джули гордо удалилась, вознамерившись развеять печаль герцога.

А герцог меж тем в соседней комнате вздыхал над латынью, размышляя, бывает ли язык ещё невыносимее английского.

В конце концов настроение Августа спасло письмо от болтливого отца, Чёрного Принца. Оно было таким же длинным, многословным и мгновенно поднимающим дух, как всегда.

На этот раз Август не стал задерживать пришедшее вместе с ним письмо Рафаэлю — более того, вернул и предыдущее, которое припрятал раньше.

Рафаэль не удивился.

— Ты уже догадался?

— Я тогда намекал, но ты не понял, — пожал плечами Рафаэль.

— !!! — И зачем я такой бестолковый!

— Ничего, твоя бестолковость довольно мила, — словно встроенный в душу Августа детектор, Рафаэль всегда знал, о чём тот думает.

Примечание автора: Исторический прототип отца Джо, став папой, и вправду написал подобное письмо своему кузену, оставаясь до конца жизни гедонистом.

Когда-то, играя, Август слышал поверье о «смене аккаунта для изменения судьбы». Смысл был в том, что если аккаунт проклят невезением, не стоит упрямо ждать «вдруг повезёт». Лучше создать нового персонажа на другом сервере — шанс встретить там удачливого героя куда выше, чем надеяться, что твой неудачник внезапно станет везунчиком.

В прошлой жизни Август не верил в приметы и продолжал вкладывать время и деньги в безнадежно неудачливого персонажа. Результат оставался плачевным: мужчины плакали, женщины рыдали, узнав о его злосчастии.

В этой жизни...

Конечно, сетевых игр у Августа больше не было. Зато оставалась «жизнь» — масштабная многопользовательская игра в реальном времени.

Сменив аккаунт на герцогский, Август полностью оправдал звание европейца.

Стартовые характеристики включали немыслимое богатство и влияние — то, что не купишь ни за какие донаты. И если отбросить заведомо завистливые разговоры о «марионеточном» статусе, последние события в жизни Августа складывались как нельзя лучше. Не то чтобы всё давалось само собой, но любые проблемы рано или поздно разрешались сами.

Захотел помириться с подростком, которого в прошлой жизни несправедливо считал зазнайкой, — и вот они уже неразлучны. Задумался о светской жизни в Лондоне — и вот уже опытная пиарщица Джули спешит на помощь из-за границы. А теперь, когда он ломал голову, как поговорить с отцом Джо о внезапном нежелании того ехать в Лондон, тот сам ворвался в кабинет, хлопнул кулаком по столу и решительно заявил:

— В Лондон я всё-таки еду!

С таким видом, будто готов был сразиться с любым, кто посмеет возразить.

— А? — привыкший, что проблемы решаются сами, Август остолбенел. — Объясни поподробнее, отец Джо.

Причина была проста — красноречие Джули, способное воскресить мёртвого. Считавшая наслаждение любовью главным в жизни, Джули привлекала внешностью, а удерживала — непревзойдённым даром слова.

Впрочем, «красноречие» — не совсем точное определение. Стоило дать Джули шанс пообщаться с кем-то, и она становилась самым близким другом, будто знала все твои сокровенные мысли и желания. Она умела найти подход к каждому, пробуждая самые глубокие эмоции и заставляя поверить, что она — единственный человек, который тебя по-настоящему понимает.

Даже если отец Джо и не был её другом раньше, после нескольких дней общения он им стал.

Джули, одетая в удобный мужской костюм, сидела на краю стола, закинув ногу на ногу, с лёгкой улыбкой. Чтобы убедить отца Джо поехать в Лондон, ей хватило двух доводов.

— А. Когда герцог уедет, основные силы охраны последуют за ним. Ты думаешь, замок Бристоль останется таким же неприступным?

<http://bllate.org/book/15929/1424097>